

Центр междисциплинарных
исследований человеческого
потенциала

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ПОТЕНЦИАЛУ: РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Доклад НИУ ВШЭ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Москва, 2022

**К XXIII Ясинской
(Апрельской)
международной
научной конференции
по проблемам развития
экономики и общества**

2022 г.

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ПОТЕНЦИАЛУ: РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Доклад НИУ ВШЭ

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2022

УДК 378
ББК 74.48
Н76

Доклад подготовлен в рамках гранта, предоставленного
Министерством науки и высшего образования Российской Федерации
(№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-928)

Авторы:

*П.С. Сорокин, И.Д. Фрумин,
Е.А. Терентьев, Ю.Н. Корешникова*

Н76 Новые требования к человеческому потенциалу: развитие самостоятельности [Текст] : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / П. С. Сорокин, И. Д. Фрумин, Е. А. Терентьев, Ю. Н. Корешникова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 51 с. — ISBN 978-5-7598-2654-5 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2464-0 (e-book).

В докладе, подготовленном в рамках стратегического проекта «Успех и самостоятельность человека в меняющемся мире», который является частью программы «Приоритет-2030», представлены ключевые практические и теоретические основания гипотезы о том, что главный запрос к человеку на горизонте ближайших лет — это запрос на самостоятельность. В первой части доклада даются ответы на вопросы: «Что такое самостоятельность? Что значит быть самостоятельным в разных сферах общественной и личной жизни?». Во второй части речь идет о том, как система образования (на примере высшего образования) отвечает сегодня и может ответить в будущем на запрос на самостоятельность с точки зрения организационного дизайна, педагогических практик и методик оценки образовательных результатов. Особое внимание уделено активно растущей области обучения предпринимательству, которая как в России, так и за рубежом составляет один из ключевых фронтиров в развитии университетов.

УДК 378
ББК 74.48

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<http://id.hse.ru>

ISBN 978-5-7598-2654-5 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-2464-0 (e-book)

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме доклада	4
Введение	10
1. Вызов самостоятельности	12
1.1. Теоретические основания проблемы самостоятельности.....	12
1.2. Что такое самостоятельность? Что значит быть самостоятельным?	15
1.3. Новая реальность: быть самостоятельным — необходимо.....	21
1.4. Самостоятельность в образовании	24
1.5. Предпринимательство как пример самостоятельного действия — что происходит в России?	27
2. Развитие самостоятельности: что могут сделать университеты	31
2.1. Роль вузов в поддержке предпринимательства: мировой опыт.....	31
2.2. Как обучать предпринимательству: подходы и решения из российской и мировой практики	33
2.3. Больше, чем предпринимательство: как вузы могут формировать самостоятельного человека?.....	39
2.4. Как оценить «самостоятельность» у студентов вузов?	44
Заключение.....	48
Авторы доклада	50

РЕЗЮМЕ ДОКЛАДА

Центральными в дискуссии о человеческом потенциале являются вопросы о том, во-первых, каковы те ключевые «запросы» к человеку в современном мире, без ответа на которые его успех (с учетом как объективных, так и субъективных аспектов) невозможен; во-вторых, какими качествами должен обладать человек, чтобы ответить на эти запросы.

Ключевая гипотеза, лежащая в основе стратегического проекта «Успех и самостоятельность человека в меняющемся мире» в рамках программы «Приоритет-2030» в НИУ ВШЭ, состоит в том, что главный запрос к человеку на горизонте ближайших лет — это запрос на *самостоятельность*, то есть способность принимать решения и эффективно действовать в различных контекстах и сферах общественной и личной жизни в ситуации отсутствия прямого, зачастую достаточно жесткого принуждения и контроля со стороны внешних по отношению к человеку сил (что было характерно, например, для организации труда и образования, а также социальной и семейной жизни в XX веке).

Основные тезисы доклада

Отсутствие готовых теоретических моделей и практических инструментов в мировой науке и практике, связанных с самостоятельностью (ее комплексным пониманием, формированием, встраиванием в социально-экономическое развитие) — и есть главный аргумент, заставляющий именно это понятие поставить в центр стратегического проекта. Подчеркнем, самостоятельность для нас — это не продукт «ложного сознания», навязанный капиталистической системой, гегемоном-государством или кем-либо еще. Фактически стоит задача выстроить новое мультидисциплинарное научное направление (и связанное с ним широкое поле практических разработок), преодолевающее ограничения существующих подходов, которые видят роль человека в онтологии мироздания как сугубо вторичную. Понимание «самостоятельности» («агентности»), отражающее все многообразие ее типов, способов формирования и проявлений, — задача будущих полидисциплинарных исследований, которые планируется вести в рамках стратегического проекта «Успех и самостоятельность

человека в меняющемся мире», реализующегося в НИУ ВШЭ в рамках инициативы «Приоритет-2030». В качестве рабочего определения для запуска и структурирования соответствующих дискуссий можно предложить следующее: *самостоятельность (агентность) — совокупность индивидуальных характеристик, отражающих способность человека к осознанному инициативному действию в социальном мире, не только воспроизводящему существующие структуры и формы деятельности, но также их совершенствующему и создающему новые в интересах индивидуального и/или общественного блага.*

Сегодня широко обсуждается ключевая роль проактивного действия сотрудников компаний в повышении эффективности труда и внедрении новых технологий в трудовые процессы. Исследование международного бизнеса, проведенное WEF, показало, что корпорации осуществляют инвестиции преимущественно в тех сотрудников, которые предлагают собственные инициативы по улучшению бизнес-процессов. Иными словами, инновационное и проактивное поведение на рабочем месте все чаще становится частью неформальных «ожиданий» от сотрудников. Другим трендом является продолжающийся переход значительной доли рабочей силы на нестандартные формы занятости, в том числе в формате так называемого «sidepreneurship» — ведения собственного бизнеса с сохранением корпоративной занятости.

Сегодня уже сложился и продолжает расти спектр инициатив в системе образования, ориентированный на развитие самостоятельности (агентности). Особенно стоит отметить обучение предпринимательству, дискуссии о котором в наиболее явном виде показывают, во-первых, объективный и массовый характер запроса извне, в том числе со стороны государств, на новый тип индивидуального проактивного (в данном случае предпринимательского) действия, а во-вторых, серьезные трудности, с которыми сталкивается заточенная под структурно ориентированную логику система образования в попытке на этот запрос ответить.

Опубликованные в 2022 году результаты мониторинга (GEM) рисуют тревожную картину: низкая самооценка в области владения предпринимательскими навыками, исчезающе малая доля респондентов, занятых корпоративным предпринимательством в качестве наемных работников, а также большое количество тех, кто, признавая наличие хороших возможностей, не готов присту-

пать к предпринимательской деятельности, — все это наглядно демонстрирует большой дефицит самостоятельности у российского населения. К сожалению, по этим параметрам Россия не только значительно уступает мировым лидерам, но и оказывается в хвосте общего рейтинга стран. Приведенные данные показывают — на конкретном примере предпринимательства, — сколь важным является запрос на самостоятельность, а также сколь многое предстоит сделать для адекватного ответа на данный запрос, в том числе в системе высшего образования.

Обобщая современные разработки, можно заметить выделяемую авторами тенденцию к расширению трактовки феномена вузов как таковых — они включают уже не только традиционные функции, связанные с «поставкой» знаний и рабочей силы в экосистему, но и создаваемые новые структуры, выполняющие гораздо более широкий спектр функций, который и придает университетам столь важную роль в контексте предпринимательской экосистемы. Однако важно понимать, что в центре современных дискуссий о новой роли высшего образования в развитии предпринимательства стоит не «структура», а «действие», то есть деятельность исследователей, преподавателей, а также студентов и выпускников. Секрет успеха «предпринимательских университетов» — не в том, что они разработали более эффективные административные регламенты или удачно провели формальные преобразования организационной структуры, но в том, что они смогли привлечь и развить позитивный потенциал агентности у своих сотрудников и студентов.

В докладе представлено описание наиболее эффективных практик в обучении предпринимательству, согласно специально проведенному обзору научной и экспертной литературы, а также по результатам анализа реальных исследовательских кейсов (исследования проведены Институтом образования НИУ ВШЭ в России): во-первых, масштабный курс, запущенный с участием Российской венчурной компании (РВК) «Инновационная экономика и технологическое предпринимательство» (данные собраны в 2019–2020 годах); во-вторых, траектории студентов и выпускников с опытом обучения на ведущих отечественных формальных и неформальных программах обучения предпринимательству (данные осени 2021 года).

Рекомендации по совершенствованию обучения предпринимательству в российских вузах

1. Необходимо разработать вариации контента курсов обучения предпринимательству в зависимости от характеристик вузов (контингент сотрудников, отраслевая специализация, особенность регионального контекста, связи вуза с внешней средой и др.) и студентов (запросы/мотивация, уровень готовности/опыт и т.п.). В частности, важно разработать пул кейсов, отвечающих особенностям разных аудиторий студентов. Указанные кейсы должны также соответствовать характеристикам внешних сред и партнеров, с которыми планируется контактировать по ходу реализации курса.

2. Сформулировать четкие требования к результатам обучения на конкретном курсе с точки зрения навыков, которые осваивают студенты. Рекомендуется предусмотреть различные комбинации навыков как результатов обучения с учетом тех или иных целевых профилей студентов (например, «ученый/инженер» или «инновационный менеджер»). Также важно обеспечить инструменты контроля освоения соответствующих навыков.

3. Отбирать в качестве педагогов на курс преимущественно преподавателей, которые на основе собственной практики знакомы с миром бизнеса (имеют свой опыт) (способы контроля: анализ резюме, мотивационное письмо и др.), а также обладают другими признаками, повышающими их шансы на успех (высокая самооценка, готовность к выполнению роли наставника, наработанные связи с внешней бизнес-средой и др.).

4. Обеспечить условия для применения преподавателями педагогических практик и методик, эффективность которых подтверждается мировым опытом и результатами проведенных исследований (например, мозговой штурм, ролевые игры и т.п.).

Однако обучение предпринимательству — лишь часть актуальной повестки. При решении связанной, но более широкой задачи формирования самостоятельного человека нужны масштабные изменения в системе высшего образования:

— организация гибких путей поступления на учебные программы, что предполагает упрощение процесса признания предшествующего и неформального образования;

- развитие гибких режимов обучения, предоставляющих студентам возможность учиться в любое время и в любом месте посредством онлайн и гибридного формата;

- разработка новых образовательных программ и соответствующих инструментов оценки образовательных результатов, с включением студентов в процесс разработки.

Стандартные методы оценки для измерения самостоятельности (агентности) могут оказаться недостаточными, поскольку важно учитывать не только характеристики окружающей среды или мотивационные аспекты, но прежде всего деятельностные проявления учащегося. Перспективным полем для оценки агентности могут быть, в частности, специально разработанные для этой цели цифровые геймифицированные среды или компьютерные игры (игры могут проводиться и офлайн).

Обобщая накопленный в мире опыт, можно предварительно выделить следующие стартовые условия, необходимые для развития студенческой агентности (самостоятельности):

- наличие рабочего определения студенческой агентности в нормативных документах, включая образовательные программы и стандарты;
- организация образовательного процесса в соответствии с принципами студент-ориентированного обучения (SCL);
- применение адекватных педагогических практик, преодолевающих традиционный подход, который предполагает пассивную роль обучающегося;
- наличие валидных, отвечающих конкретным образовательным задачам и особенностям конкретной среды, инструментов оценки студенческой агентности;
- организация обучения преподавателей практикам развития и оценки студенческой агентности (в том числе в педагогических вузах).

Выводы

Развитие самостоятельности (агентности) — один из острых вызовов социально-экономического развития. Ответ на этот вызов требует выработки нового понимания социального мира, которое предполагает более важное (если не центральное) место в нем человека. Фактически можно говорить о необходимости выработки новой теории агентности, в чем состоит одна из ключевых теоретических задач в рамках стратегического проекта «Успех и самостоятельность человека в меняющемся мире».

Очевидно, что текущий кризис потребует не просто масштабирования известных ранее бизнес-моделей и подходов к организации общественной жизни — но и создания принципиально новых моделей, в том числе в сфере социального и технологического предпринимательства. К сожалению, рецептов (или хотя бы направлений) успеха для решения этой сложнейшей задачи не найти ни в лучших мировых бизнес-школах, ни в ведущих научных журналах. Для этого потребуются новые исследования, новые подходы и практические разработки, в том числе в сфере образования, например, в обучении предпринимательству.

В докладе продемонстрирована необходимость пересмотреть устоявшиеся в научной среде представления о том, как соотносятся, с одной стороны, человек и его индивидуальное действие и, с другой стороны, окружающий структурный контекст с характерной для него динамикой. В решении этой задачи, по нашему мнению, важно учитывать три взаимосвязанные характеристики самостоятельного действия.

Во-первых, самостоятельное (агентное) действие имеет комплексную природу, которая может выражаться в признаках (индикаторах) разного рода и разных уровней; так, способность сопротивляться негативному воздействию среды, вероятно, представляет собой одну грань или ступень самостоятельного действия, а возможность проактивно создавать новые структуры (например, технологические стартапы) — другую.

Во-вторых, формирование способности к самостоятельному инициативному действию носит динамический характер. На разных этапах становления личности через систему образования и последующей трудовой карьеры могут быть востребованы не только разные метрики для оценки тех или иных граней агентности, но и разные подходы к их формированию на практике.

В-третьих, эффекты самостоятельности также носят комплексный характер, и косвенные эффекты, проявляющиеся во времени (например, изменение поведения молодежи на рынке труда в результате массового распространения базовых навыков, связанных с бизнес-планированием), могут оказаться важнее, чем сиюминутные результаты (количество бизнес-проектов, запущенных в результате реализации конкретной образовательной инициативы).

ВВЕДЕНИЕ

Центральными в дискуссии о человеческом потенциале¹ являются вопросы о том, во-первых, каковы те ключевые «запросы» к человеку в современном мире, без ответа на которые его успех (с учетом как объективных, так и субъективных аспектов) невозможен; во-вторых, какими качествами должен обладать человек, чтобы ответить на эти запросы.

Ключевая гипотеза, лежащая в основе стратегического проекта «Успех и самостоятельность человека в меняющемся мире» в рамках программы «Приоритет-2030» в НИУ ВШЭ, состоит в том, что главный запрос к человеку на горизонте ближайших лет — это запрос на *самостоятельность*, то есть способность принимать решения и эффективно действовать в различных контекстах и сферах общественной и личной жизни в ситуации отсутствия прямого, зачастую достаточно жесткого принуждения и контроля со стороны внешних по отношению к человеку сил (что было характерно, например, для организации труда и образования, а также социальной и семейной жизни в XX веке).

В предлагаемом докладе представлены ключевые практические и теоретические основания этой гипотезы.

Цель настоящего доклада — стимулировать исследовательские и практические программы в данной области. Для этого мы постарались обобщить российские и международные дискуссии и исследования последних лет в области индивидуальной самостоятельности (или агентности — *agency*) в различных сферах жизни, определить их основные достижения и ограничения. Тематика самостоятельности недостаточно разработана в современной литературе, поэтому значительная часть доклада носит «постановочный» характер. Мы также попытались сформулировать ключевые направления будущих исследований и разработок для решения практических задач, связанных с ответом на глобальный запрос на самостоятельность человека. Во второй части доклада мы уделим особое внимание тому, как система образования (на примере высшего образования) отвечает сегодня и может ответить в буду-

---

¹ В том числе в рамках Научного центра мирового уровня «Междисциплинарные исследования человеческого потенциала». URL: <https://ncmu.hse.ru>.

щем на данный вызов с точки зрения вопросов организационного дизайна, педагогических практик и методик оценки образовательных результатов. В частности, мы рассмотрим активно растущую область обучения предпринимательству, которая как в России, так и за рубежом составляет один из ключевых фронтиров в развитии университетов.

1. ВЫЗОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Теоретические основания проблемы самостоятельности

Первой из концептуальных основ высокой роли самостоятельности в достижении успеха выступает до сих пор мало обсуждаемая идея сооснователя теории человеческого капитала лауреата Нобелевской премии Теодора Шульца о так называемом «предпринимательском элементе» человеческого капитала, который предполагает способность эффективно действовать в условиях нарушенного рыночного равновесия и неопределенности². Данная концепция не стала частью мейнстрима в экономических исследованиях человеческого капитала — однако является особенно ценной сегодня для разработки поли-дисциплинарного понятия «человеческий потенциал». В основе концепции Шульца лежит идея о том, что окружающий мир не является устойчивым, предсказуемым и информационно открытым (что предполагается в традиционной концепции человеческого капитала), и способность адаптироваться к изменениям, менять стратегии поведения, искать новые возможности и ниши — важный фактор успеха. Стоит отметить, однако, что Шульц писал о предпринимательстве, оставаясь преимущественно в рамках экономического (в довольно узком смысле) дискурса, но фактически данная идея применима и за пределами рыночной среды.

Еще одним концептуальным основанием предлагаемого взгляда на человеческий потенциал выступает идея другого лауреата Нобелевской премии, Амартии Сена, о том, что адекватная оценка прогресса или развития требует не только учета макроэкономических показателей или фиксации наличия тех или иных формальных прав, статусов и возможностей у людей, но внимания к тому, насколько те или иные возможности используются ими в реальности, в соответствии с конкретными особенностями жизненных условий³. Способ-

---

² *Schultz T.W.* The value of the ability to deal with disequilibria // *Journal of Economic Literature*. 1975. Vol. 13 (3). P. 827–846.

³ *Sen A.* The concept of development // *Handbook of Development Economics*. 1988. Vol. 1. P. 9–26.

ность человека пользоваться возможностями Сен называет *human capabilities*. Эта идея позволяет в выстраивании политики перейти от «языка доступности» тех или иных благ и возможностей к «языку использования». Именно степень успешности человека в реальном удовлетворении потребностей в конкретной практике — главный критерий социально-экономического развития, по Сену. Важность вопроса о самостоятельном использовании человеком имеющихся возможностей демонстрируют бурно растущие дискуссии о так называемой «самопомощи» (*self-help*), теоретически опирающиеся, в частности, на идеи позитивной психологии⁴.

Третье теоретическое основание для рассмотрения вопросов самостоятельности лежит в современных экономических дискуссиях о проблемах глобального экономического роста и роли технологий в этом процессе, включая вопрос о постепенном переходе к новому технологическому укладу и связанным с ним новых возможностях, открывающихся для каждого человека⁵. В качестве возможного объяснения глобальной стагнации экономического развития (усилившейся с приходом пандемии) авторы называют неадекватность институциональной организации производства актуальным технологическим возможностям. Прежде всего речь идет о возможности перехода к платформенной организации экономики и более глубокой интеграции в общественную жизнь искусственного интеллекта — что рассматривается как столь же масштабная задача, сколь и массовизация использования электричества в промышленности в конце XIX — первой половине XX века.

Стоит отметить, что в указанных дискуссиях экономистов место проблематики новых требований к человеку пока остается вторичным. Между тем обсуждаемые тенденции радикально изменяют место человека в производственном процессе и актуализируют такие способности, которые невозможно делегировать машине, а именно креативность, комплексную коммуникацию, создание и развитие команд и др. Зарубежные эмпирические исследования изменений содержания труда подтверждают реальность запроса на новые умения в трудовой сфере — даже традиционные профес-

---

⁴ *Schueller S.M., Parks A.C.* The science of self-help // *European Psychologist*. 2014.

⁵ *Brynjolfsson E., Rock D., Syverson C.* Artificial intelligence and the modern productivity paradox: A clash of expectations and statistics // *The economics of artificial intelligence: An agenda*. University of Chicago Press, 2019. P. 23.

сии требуют все больше нерутинных операций, сложной коммуникации⁶. В контексте этих дискуссий самостоятельность может пониматься в том числе и как способность самостоятельно использовать технологические возможности: например, выстраивать деловые связи через цифровые платформы (что особенно актуально для самозанятых и фрилансеров, хотя и для наемных работников также), задействовать огромный потенциал искусственного интеллекта для поддержки (но не жесткой детерминации) собственных решений.

Четвертым теоретическим основанием выступает концепция предпринимательства как фактора социально-экономического развития, пока недооцененного в доминирующих концепциях экономического роста. Так, современный экономист Золтан Акс, автор теории национальных предпринимательских систем⁷, критикует распространенный подход, согласно которому в центре внимания оказывается не индивидуальная проактивная агентность как первоисточник трансформации, а деятельность по пониманию и использованию «естественной» динамики рынка и связанных с ним структур. Теория национальных предпринимательских систем, выдвигаемая Аксом и его последователями, пытается преодолеть это ограничение и ставит индивидуальную агентность в виде предпринимательской активности в центр моделей, объясняющих макроэкономическую динамику⁸, признавая при этом и роль институциональной среды. Сторонники данной теории говорят о важности не только «структурной позиции» в экономике (например, позиции предпринимателя как владельца своего дела), но и особенностей ее содержательного деятельностного наполнения. Поэтому, в частности, отмечается, что значение имеет не столько численность «формальных» предпринимателей, сколько качественные характеристики их деятельности, такие как ориентация на глобальные рынки или инновационные технологии.

---

⁶ *Levy F., Murnane R.J.* Dancing with robots: Human skills for computerized work. Washington, DC: Third Way NEXT, 2013.

⁷ *Acs Z.J. et al.* National systems of innovation // The Journal of Technology Transfer. 2017. Vol. 42. No. 5. P. 529.

⁸ *De la Fuente J., Kauffman D.F., Diaz-Orueta U.* Psychology, Technological Innovation, and Entrepreneurship. Frontiers Media SA, 2019.

Рассмотренные теоретические идеи указывают на ключевую роль самостоятельности человека — одновременно как средства и как цели развития, в том числе и для повышения общественного благополучия. В зарубежных дискуссиях синонимом термина «самостоятельность» является понятие «агентность» (agency)⁹.

Несмотря на растущий объем публикаций по данной проблематике, запрос на самостоятельность (агентность) не получил пока адекватного рассмотрения ни в отечественной, ни в зарубежной литературе: научных исследований, экспертных докладов и обзоров опубликовано множество — однако все они носят фрагментарный характер, охватывают, как правило, лишь одну сферу жизни и рассматривают ее с монодисциплинарных позиций (например, узко с позиций психологии или, напротив, с точки зрения социологии, или менеджмента). Такое состояние научного знания недопустимо с учетом практической важности вопроса о том, как сделать человека способным самостоятельно добиваться успеха в сложном и турбулентном мире.

1.2. Что такое самостоятельность? Что значит быть самостоятельным?

Ставя в центр долгосрочного стратегического проекта понятие «самостоятельность», его авторы осознанно идут на определенный риск. Обычно ядром крупных научных проектов становятся концепты, имеющие четкие дисциплинарные границы, однозначные толкования «объекта» (то есть феноменов, интересующих ученого) и «предмета» (то есть признаков объекта, которые будут изучаться). Так легче печататься в авторитетных, в том числе зарубежных изданиях, легче «быть понятными» для читателя и грантодателя. В случае с самостоятельностью ситуация иная: у этого понятия нет единой трактовки, более того, это понятие в прямом виде отсутствует в мировой литературе. Его наиболее вероятный синоним

---

⁹ *Udehn L.* The Changing Face of Methodological Individualism // *Annual Review of Sociology.* 2002. Vol. 28. P. 479–507. DOI:10.1146/annurev.soc.28.110601.140938; *Sorokin P.S.* The Promise of John W. Meyer's World Society Theory: "Otherhood" through the Prism of Pitirim A. Sorokin's Integralism // *The American Sociologist.* 2020. Vol. 51. No. 4. P. 506–525; *Cavazzoni F., Fiorini A., Veronese G.* How do we assess how agentic we are? A literature review of existing instruments to evaluate and measure individuals' agency // *Social Indicators Research.* 2021. P. 1–29.

на английском языке — термин *agency*, «агентность» — пожалуй, один из самых дискуссионных в современной науке¹⁰. Это понятие столь болезненно потому, что оно, возможно, как никакое другое в социальных науках, высвечивает серьезные ограничения доминирующих подходов — в том числе в образовании. Суть этих ограничений в том, что современная наука и практика, в частности за рубежом, до сих пор базируются на идеях структурного (институционального) детерминизма и бихевиоризма, когда человек рассматривается как винтик, реализующий логику внешних по отношению к нему культурных, экономических, политических и иных сред. Этот винтик сложно устроен — но он все равно винтик в том плане, что он лишен созидательной функции в выстраивании и совершенствовании окружающего мира¹¹.

С этой точки зрения понятие «самостоятельность» ровно в той же степени сложное, и даже неудобное, сколько и важное, и даже необходимое. Отсутствие готовых теоретических моделей и практических инструментов в мировой науке и практике, связанных с самостоятельностью (ее комплексным пониманием, формированием, встраиванием в социально-экономическое развитие) и есть главный аргумент, заставляющий именно это понятие поставить в центр стратегического проекта. Подчеркнем, самостоятельность для нас — это не продукт «ложного сознания», навязанный капиталистической системой, гегемоном-государством или кем-либо еще¹². Фактически стоит задача выстроить новое мультидисциплинарное научное направление (и связанное с ним широкое поле практических разработок), преодолевающее ограничения существующих подходов, которые видят роль человека в онтологии мироздания как сугубо вторичную.

---

¹⁰ *Штомпка П.* Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 3–13; *Сорокин П.С.* Социологическая теория: вызовы и возможности российской социологии // Социологические исследования. 2021. № 11. С. 12–23.

¹¹ *Флигстин Н.* Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 4. С. 28–55; *Сорокин П.С.* «Трансформирующая агентность» как предмет социологического анализа: современные дискуссии и роль образования // Вестник Российского университета дружбы народов. (Социология). 2021. Т. 21. № 1. С. 124–138.

¹² *Сорокин П.С.* Социологическая теория...

Говоря более конкретно, понятие самостоятельности (агентности) находится в центре нескольких групп нерешенных вопросов.

Во-первых, это вопрос о теоретических и методологических основаниях современного социально-экономического и социально-гуманитарного знания, с характерным для них структурным детерминизмом в понимании факторов развития. Такой подход не соответствует реалиям современности, которые в социологической литературе было предложено называть «морфогенетическим обществом» или «деструктуризацией»¹³ и которые, напротив, выносят на первый план индивидуальное действие как феномен, онтологически не сводимый к структурам, но способный их совершенствовать и трансформировать.

В центре данных дискуссий лежит центральный для социальной теории последних полутора сотен лет концептуальный вопрос о «структуре/действии», чья острота сегодня связана с важными аргументами в пользу отказа от привычных для мировой научной среды представлений, согласно которым (социальная) «структура» важнее, чем (индивидуальное) «действие»¹⁴.

Во-вторых, это группа прикладных вопросов о конкретных проявлениях проактивного действия, инициативы. О том, как преодолеть трудности, сделать жизнь лучше через индивидуальное (в том числе трансформационное, то есть меняющее среду) поведение в различных предметных сферах: в корпоративном секторе, государственном управлении, домашнем быту, в вопросах гендера и расы, а также в образовании, досуге, культурной жизни и т.п.¹⁵

---

¹³ Archer M.S. Social morphogenesis and the prospects of morphogenic society // Social morphogenesis. Dordrecht: Springer, 2013. С. 1–22; Сорокин П.С., Фруммин И.Д. Проблема «структура/действие» в XXI в.: изменения в социальной реальности и выводы для исследовательской повестки // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 27–36.

¹⁴ Штомпка П. Понятие социальной структуры... Meyer J.W. The social construction of the “micro-social” // Microfoundations of Institutions / P. Haack, J. Sieweke, L. Wessel (eds). Emerald Publishing Limited, 2019.

¹⁵ Black J.E. An introduction to the moral agency scale // Social Psychology. 2016. Vol. 47 (6); Grower P., Ward L.M. Examining the unique contribution of body appreciation to heterosexual women’s sexual agency // Body Image. 2018. Vol. 27. P. 138–147; Ward L.M. et al. Sexual object or sexual subject? Media use, self-sexualization, and sexual agency among undergraduate women // Psychology of Women Quarterly. 2018. Vol. 42 (1). P. 29–43; Cadenas G.A. et al. Critical agency and vocational

Несмотря на доказанные связи между проявлениями агентности в различных средах (например, в формальном школьном образовании и за пределами стен школы¹⁶, адекватная концептуальная рамка, обобщающая бурно растущий объем данных и результатов соответствующих исследований, пока не создана, равно как и не созданы эффективные практические инструменты развития и поддержки продуктивного инициативного действия¹⁷. На наш взгляд, основная трудность в построении соответствующей обобщающей системы знаний и связанного с ней набора практических инструментов состоит в том, что разработки в области операционализации отдельных категорий и построения связанных с ними предметно специфичных теорий «среднего уровня» не могут эффективно развиваться без прояснения более фундаментальных вопросов о связи между «структурой» и «действием», то есть, по сути, вопросов о месте человека в мире.

К сожалению, рассмотренные два кластера дискуссий (посвященных, с одной стороны, вопросам общей социальной теории и, с другой стороны, конкретным эмпирическим исследованиям и связанным с ними прикладным разработкам) слабо соотносятся друг с другом. Яркий пример: проблематика поддержки и обучения предпринимательству — одна из наиболее интенсивно растущих в эмпирических исследованиях образования, но при этом она во многом оторвана как от обсуждений вклада предпринимательства в социально-экономическое развитие, так и от дискуссий в области социальной теории о связи между «действием» и

---

outcome expectations as coping mechanisms among undocumented immigrant students // *Journal of Latinx Psychology*. 2020. Vol. 9 (2). P. 92; *McWhirter E.H., McWhirter B.T.* Critical consciousness and vocational development among Latina/o high school youth: Initial development and testing of a measure // *Journal of Career Assessment*. 2016. Vol. 24 (3). P. 543–558; *Bentley-Edwards K.L.* Hope, agency, or disconnect: Scale construction for measures of Black racial cohesion and dissonance // *Journal of Black Psychology*. 2016. Vol. 42 (1). P. 73–99.

¹⁶ *Hull G.A., Greeno J.G.* Identity and agency in non-school and school worlds // *Counterpoints*. 2006. No. 249. P. 77–97.

¹⁷ *Cavazzoni F., Fiorini A., Veronese G.* How do we assess... *Hitlin S., Elder G.H., Jr.* Agency: An empirical model of an abstract concept // *Advances in Life Course Research*. 2006. Vol. 11. P. 33–67; *Kristiansen M.H.* Agency as an empirical concept. An assessment of theory and operationalization // *Netherlands Interdisciplinary Demographic Institute (NIDI)*. 2014. Vol. 9. No. 1.

«структурой»¹⁸. Между тем предпринимательство — одна из наиболее очевидных и выраженных форм агентности, понимаемой как создание новых социальных структур и институтов (в данном случае — предприятий).

Еще одна важная проблема современных международных дискуссий об агентности (самостоятельности) — тяготение к леворадикальным политическим взглядам: за большей частью современных работ стоит идея преодоления через индивидуальное действие несправедливых социальных барьеров и разрушение соответствующих иерархий, а также связанных с ними структур, включая государство и рынок¹⁹. В результате растет радикализация дискурса, что непродуктивно не только потому, что сужает перспективы рассмотрения «созидательных» проявлений проактивного действия, но и потому, что реалии глобальной «деструктуризации» актуализируют задачу не сопротивления «вредным» структурам, но совершенствования существующих организаций и институтов, а также выстраивания новых эффективных и «полезных» структур, которые бы помогли обществу быть успешнее. В последнем заинтересованы не столько идеологи протестных движений, сколько сами государства, а также ведущие работодатели (подробнее — ниже).

Международное экспертное сообщество — еще один важный игрок в области изучения и понимания вопросов самостоятельности, в особенности с началом глобальной пандемии²⁰. Де-факто мировые экспертные центры (Всемирный банк, Всемирный экономический форум, ОЭСР, ЮНЕСКО и др.) уже признали агентность одним из важных требований к современному работнику, гражданину, учащемуся и человеку в целом. Например, ОЭСР в серии докладов 2018–2019 годов впервые дал формулировку агентно-

---

¹⁸ *Hasan S.M., Khan E.A., Nabi M.N.U.* Entrepreneurial education at university level and entrepreneurship development // *Education+ Training*. 2017. Vol. 59 (7/8). P. 888–906; *Sorokin P.S., Froumin I.* “Utility” of education and the role of transformative agency: Policy challenges and agendas // *Policy Futures in Education*. 2022. Vol. 20. No. 2. P. 201–214.

¹⁹ *Klees S.J.* Human capital and rates of return: Brilliant ideas or ideological dead ends? // *Comparative Education Review*. 2016. Vol. 60 (4). P. 644–672.

²⁰ *Сорокин П.С., Вятская Ю.А.* Международная экспертная повестка в образовании: ключевые характеристики и проблемные зоны // *Образование и наука*. 2022. Т. 24. № 1. С. 11–52.

сти как самостоятельного образовательного результата²¹. В данных экспертных дискуссиях также имеются проблемы, главная из которых состоит во фрагментарности разработок: агентность в образовании обсуждается отдельно от проактивности как требования к наемным работникам, а разговоры о развитии самостоятельности в сфере заботы о собственном здоровье еще более автономны²². Кроме того, в экспертных дискуссиях в сфере образования (оставляя за скобками так называемую «критическую традицию» педагогики, которая, напротив, страдает чрезмерным радикализмом) агентность учащегося рассматривается исключительно применительно к образовательной среде, но не по отношению к более широкому социальному пространству. Наконец, еще одним ограничением экспертных дискуссий в образовании о развитии самостоятельности (или агентности) является недостаточное внимание к роли учащегося в совершенствовании окружающей среды: по-прежнему в качестве основных стейкхолдеров образовательных реформ видится административный персонал²³.

Понимание самостоятельности (агентности), отражающее все многообразие ее типов, способов формирования и проявлений, — задача будущих полидисциплинарных исследований, которые планируется вести в рамках стратегического проекта «Успех и самостоятельность человека в меняющемся мире», реализующегося в НИУ ВШЭ в рамках инициативы «Приоритет-2030». Однако, основываясь на теориях, обозначенных выше, а также на реалиях современности, в качестве рабочего определения для запуска и структурирования соответствующих дискуссий можно предложить следующее: *самостоятельность (агентность) — совокупность индивидуальных характеристик, отражающих способность человека к осознанному инициативному действию в социальном мире, не только воспроизводящему существующие структуры и формы деятельности, но также их совершенствующему и создающему новые в интересах индивидуального и/или общественного блага.*

---

²¹ Сорокин П.С., Зыкова А.В. «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 216–241.

²² Сорокин П.С., Вятская Ю.А. Международная экспертная повестка...

²³ Там же.

Подчеркнем, самостоятельность (агентность) важна не сама по себе и уж точно не потому, что она отвечает тем или иным идеологическим или ценностным позициям. Ее важность объясняется гораздо более практическими причинами: объективной необходимостью человека быть самостоятельным в формирующейся новой глобальной институциональной конфигурации (подробнее об этом — ниже).

1.3. Новая реальность: быть самостоятельным — необходимо

Выше уже говорилось, что современные передовые научные дискуссии рассматривают самостоятельность человека (производящего и потребляющего) как важнейшее условие экономического роста и социального благополучия. Обсудим это подробнее.

Сегодня широко обсуждается ключевая роль проактивного действия сотрудников компаний в повышении эффективности труда и внедрении новых технологий в производственные процессы²⁴. Исследование международного бизнеса, проведенное WEF²⁵, показало, что корпорации осуществляют инвестиции преимущественно в тех сотрудников, которые предлагают собственные инициативы по улучшению бизнес-процессов. Иными словами, инновационное и проактивное поведение на рабочем месте все чаще становится частью неформальных ожиданий от сотрудников²⁶.

Другим трендом является продолжающийся переход значительной доли рабочей силы на нестандартные формы занятости, в том числе в формате так называемого «sidepreneurship» — ведения собственного бизнеса с сохранением корпоративной занятости. Более трети рабочей силы США уже занимаются фрилансом, при этом 28% в 2019 году воспринимали данный вид деятельности для

---

²⁴ Cascio W.F. Training Trends: Macro, Micro, and Policy Issues // Human Resource Management Review. 2019. Vol. 29. No. 2. P. 284–297. DOI:10.1016/j.hrmr.2017.11.001.

²⁵ World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2018. Geneva: World Economic Forum, 2018.

²⁶ Сорокин П.С. Биосоциальная проблема в контексте новой глобальной реальности: фокус на трансформационном потенциале индивида // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 1. С. 122–126.

себя в качестве долгосрочной стратегии занятости (против 17% в 2014 году)²⁷.

Ярким примером новой ситуации, в которой необходима самостоятельность, является массовый переход институциональных образований в сфере труда на принципы платформенной организации. Платформа, как принципиально новый, «горизонтальный» тип социальной среды, резко расширяет возможности инициативной коммуникации «каждого с каждым» (причем в глобальном масштабе, как это уже массово происходит, например, в социальных сетях). В платформах нет «привычных» начальников или регламентов, ограничивающих возможности прямого контакта человека с человеком, вплоть до создания новых или изменения существующих сообществ, групп, форм деятельности и т.п.

Указанные тренды будут нарастать на фоне глобальной пандемии и геополитической турбулентности. Опыт дистанционной работы и учебы, который получили сотни миллионов людей по всему миру, безусловно, ускорит процессы поиска форм социальной организации, которые требуют меньших издержек — расходов на контроль и координацию деятельности, а также позволяют экономить время. В этой ситуации расширение пространства инициативы и свободы для участников социально-экономических взаимодействий — наиболее очевидное решение, к которому уже прибегают многие компании, объявляющие о стратегическом переходе на удаленный формат работы.

Для социально-экономических и социально-гуманитарных наук это означает нечто большее, чем просто актуализацию вопроса о том, как создаются новые (а не только усваиваются старые) социально-культурные стандарты и модели деятельности. Традиционные исследования в области креативности и инноваций базируются на предпосылке об относительно устойчивой среде (как минимум предсказуемой), в которую индивид вносит отдельную, локальную инновацию²⁸. Но в условиях глобальной деструктуризации изменения инициативно вносятся одновременно различными участниками, из разных центров. Возникаю-

---

²⁷ Freelancing in America. 2017 // Upwork Global. URL: <https://www.upwork.com/i/freelancing-inamerica/2017/> (дата обращения 11.03.2020).

²⁸ *De la Fuente J., Kauffman D.F., Diaz-Orueta U.* Psychology...

щая в результате неопределенность делает невозможной опору исключительно на вертикальные, административные и бюрократические формы социальной адаптации — ни в сфере образования, ни в области трудовой деятельности. Необходимой становится индивидуальная агентность — например, способность самостоятельно сориентироваться, выработать стратегию действий и ее ответственно выполнять. При этом важно не только не нарушать, но укреплять полезные социальные связи и общественную сплоченность. Вопрос о том, как в условиях де-факто сохраняющегося неравенства в доходах, статусах и привилегиях обеспечить инициативное поддержание общественной солидарности через низовое индивидуальное действие, — еще одна важная грань проблемы самостоятельности, для которой ни российское, ни зарубежное сообщество пока не имеют готовых решений²⁹.

Стоит особо отметить важность индивидуальной самостоятельности в сегодняшнем сложном информационном мире и в потребительской сфере (в том числе в потреблении вредной пищи или алкоголя), с учетом новых технологических возможностей мониторинга собственного поведения для предупреждения соответствующих рисков³⁰. В целом в мире растет внимание к практикам «самопомощи» и саморазвития, которые опираются на самостоятельное действие человека по «улучшению себя» (self-help, self-development, self-growth). Так, только в США рынок соответствующих услуг и литературы вырос к 2019 году до 11,6 млрд долл. (по данным <https://blog.marketresearch.com>). Особый рост показывает сегмент, связанный с самоподдержкой ментального здоровья (в том числе в годы глобальной пандемии³¹). Этот рост опирается и на новые разработки по использованию цифровых систем само-

---

²⁹ *Сорокин П.С., Попова Т.А.* Классические и современные подходы к исследованию солидарности: проблемы и перспективы в условиях деструктуризации // Вестник Российского университета дружбы народов. (Социология). 2021. Т. 21. № 3. С. 457–468.

³⁰ *Kaal E. et al.* Testing the efficacy of a minimal-guidance online self-help intervention for alcohol misuse in Estonia: Study protocol of a randomized controlled trial // BMC Public Health. 2020. Vol. 20 (1). P. 1–11.

³¹ *Yang L. et al.* Urgent need to develop evidence-based self-help interventions for mental health of healthcare workers in COVID-19 pandemic // Psychological Medicine. 2021. Vol. 51 (10). P. 1775–1776.

помощи (self-help) для преодоления депрессии, плохого настроения, раздражения³².

1.4. Самостоятельность в образовании

В современной социальной науке весь период взросления человека зачастую рассматривается как подготовка к взрослому пути, который, как предполагается, будет представлять собой череду определенных позиций в социальной структуре, воспроизводящих, в той или иной мере, позиции родителей. Изучение соответствующих траекторий, то есть «путешествия» человека по структурам образования и рынка труда в соответствии с инерцией, заданной извне (прежде всего, социальным происхождением), составляет основной корпус работ в социологии образования и исследованиях социальной мобильности.

Однако преимущественное внимание к изучению механизмов структурного воспроизводства в современных исследованиях образования не соответствует содержанию практических задач в сфере управления образованием и образовательной политики — как в России, так и за рубежом. Сегодня уже сложился и продолжает расти спектр инициатив в системе образования, ориентированный на развитие самостоятельности (агентности). Особенно стоит отметить обучение предпринимательству, дискуссии о котором наиболее явно показывают, во-первых, объективный и массовый характер запроса извне, в том числе со стороны государств, на новый тип индивидуального проактивного (в данном случае предпринимательского) действия, а во-вторых, серьезные трудности, с которыми сталкивается заточенная под структурно ориентированную логику система образования в попытке на этот запрос ответить³³.

Расширение сферы предпринимательского обучения можно рассматривать как своеобразное приспособление институтов образования к новой «деструктурированной» экономике, в которой даже корпоративный сектор становится все более заинтересованным в предприимчивости своих сотрудников³⁴. При этом

---

³² *Fleming T. et al.* Beyond the trial: Systematic review of real-world uptake and engagement with digital self-help interventions for depression, low mood, or anxiety // *Journal of Medical Internet Research*. 2018. Vol. 20 (6). P. e9275.

³³ *Hasan S.M., Khan E.A., Nabi M.N.U.* Entrepreneurial education...

³⁴ *Cascio W.F.* Training Trends...

фактический рост неформального сектора экономики во многих странах мира, включая Россию, создает больше пространства для действия, вызывающего к жизни новые институты и структуры (к которым можно отнести и новые компании), и объективно к этому действию подталкивает. Неслучайно, что на этом фоне в последние годы активизируются дискуссии о возможном позитивном влиянии опыта обучения предпринимательству в вузе на карьеру в корпоративном секторе³⁵.

Многие инновационные школы, колледжи и университеты считают задачу развить у учащихся предприимчивость, сформировать предпринимательские навыки одной из приоритетных. Реализуются проекты такой направленности и в дополнительном образовании. В России эта идея уже нашла выражение в инициативах по развитию предпринимательских идей школьников, в проектах по обучению ведению бизнеса в вузах, в федеральном проекте «Платформа университетского технологического предпринимательства». Аналогичные инициативы запущены во многих странах, например, в Китае³⁶. Актуальному состоянию предпринимательского образования посвящен обзорный доклад Всемирного банка³⁷.

Другой, не менее значимой линией трансформации образования, нацеленной на самостоятельное выстраивание человеком своего движения в социальном мире, становится в последние годы индивидуализация образовательных траекторий, создание для студента и даже для школьника пространства выбора внутри ранее жестких линейных образовательных программ³⁸. На повестке дня

---

³⁵ Longva K.K., Strand Ø., Pasquine M. Entrepreneurship education as an arena for career reflection: The shift of students' career preferences after a business planning course // Education+ Training. 2020.

³⁶ Weiming L., Chunyan L., Xiaohua D. Ten Years of Entrepreneurship Education at Chinese Universities: Evolution, Problems, and System Building // Chinese Education & Society. 2016. Vol. 49. No. 3. P. 198–216. DOI:10.1080/10611932.2016.1218250.

³⁷ Valerio A., Parton B., Robb A. Entrepreneurship Education and Training Programs around the World: Dimensions for Success. Washington, DC: The World Bank, 2014. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/18031/9781464802027.pdf?sequence=1>.

³⁸ Hart S.A. Precision Education Initiative: Moving Toward Personalized Education // Mind, Brain, and Education. 2016. Vol. 10. No. 4. P. 209–211. DOI:10.1111/mbe.12109.

стоит вопрос об увеличении числа точек выбора на бакалаврской траектории³⁹. Опыт выбора, опыт целеполагания воспринимается как важный компонент личностного роста человека, но теоретических моделей становления индивидуальной образовательной траектории как результата осознанного выбора и действия явно недостаточно.

Создание пространства для выбора и самостоятельного действия студентов внутри университета, включая индивидуализацию образовательных траекторий, стало частью глобальной тенденции перехода университетов от традиционной модели образовательной среды к модели, ориентированной на студентов (*student-centered learning — SCL*)⁴⁰. Понимание интересов, предпочтений студентов, укрепление их реальных возможностей влиять на учебную среду становится ядром SCL, которое, по сути, является синонимом более качественного и индивидуализированного образования.

Сильным фактором, привлечшим повышенное внимание исследователей к проблеме становления и укрепления самостоятельного действия, стал опыт пандемии, во время которой традиционные структуры управления образовательным поведением школьников и студентов исчезли или радикально ослабли. Российские и зарубежные исследования выявили положительную корреляцию вовлеченности в обучение в удаленном формате со способностями к самоорганизации, инициативным участием в жизни неформальных сообществ⁴¹. В социальной сфере также возрастает значимость волонтерства, низовых инициатив, в том числе среди молодежи в целом и студентов вузов в частности, — их критическую роль для эффективного прохождения кризисных ситуаций показал опыт глобальной пандемии⁴². Кроме того, рос-

---

³⁹ Лаврентьева Е.А. Прикладной бакалавриат: перспективы и проблемы // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 54–60.

⁴⁰ Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG). Brussels, 2015. Point 1.3.

⁴¹ Thiry H., Hug S.T. Sustaining Student Engagement and Equity in Computing Departments during the COVID-19 Pandemic // Proceedings of the 52nd ACM Technical Symposium on Computer Science Education (Virtual Event, USA, 2021, March 13–20). 2021. P. 987–993. DOI:10.1145/3408877.3432381; Земцов Д.И., Яськов И.О. Неформальные студенческие объединения в условиях пандемии COVID-19 // Вопросы образования. 2021. № 4. С. 97–116.

⁴² Земцов Д.И., Яськов И.О. Неформальные студенческие объединения...

сийские исследования продемонстрировали решающее значение способности к самостоятельному действию не только для учащихся, но также для педагогов и администрации образовательных учреждений⁴³.

Ингрид Скун отметила, что школа является одним из основных мест, где ребенок осваивает агентность и начинает использовать соответствующие навыки⁴⁴. М.С. Добрякова с коллегами выявила, что навыки, связанные с агентностью, уже упоминаются в образовательных стандартах ряда стран мира⁴⁵. Вместе с тем в имеющихся разработках в основном обсуждаются отношения студента и формальной образовательной структуры, а не формирование способности к позитивному инициативному действию за пределами образования⁴⁶.

1.5. Предпринимательство как пример самостоятельного действия: что происходит в России?

Как было отмечено выше, индивидуальная предпринимательская деятельность является одним из наиболее ярких примеров «самостоятельности» (агентности) в экономической среде. Предпринимательство давно находится в фокусе внимания международного исследовательского сообщества. Однако в соответствии с отмеченной выше тенденцией структурного детерминизма в социально-экономическом знании подавляющее большинство рейтингов и исследований посвящены не индивидуальной деятельности в сфере предпринимательства, но различного рода

---

⁴³ *Абрамова И.О. и др.* Высшее образование: уроки пандемии: оперативные и стратегические меры по развитию системы. Аналитический доклад. 2020. URL: https://www.tsu.ru/upload/iblock/аналитический%20доклад_для_МОН_итог2020_.pdf (дата обращения 14.09.2021).

⁴⁴ *Schoon I.* Conceptualising learner agency: a socio-ecological developmental approach [Internet]. Published by the Centre for Learning and Life Chances in Knowledge Economies and Societies. 2018 [cited 2021 July 01]. URL: <https://www.Plakes.ac.uk/sites/default/files/LLAKES%20Research%20Paper%2064%20-%20Schoon%2C%20I.pdf>.

⁴⁵ *Добрякова М.С. и др.* Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020. URL: <https://ioe.hse.ru/keycomp> (дата обращения 10.04.2021).

⁴⁶ *Сорокин П.С., Зыкова А.В.* «Трансформирующая агентность»...

структурным характеристикам, например, «качеству» институтов⁴⁷.

Вместе с тем описанный выше запрос на индивидуальную самостоятельность выдвигает на первый план вопрос о том, насколько человек готов быть предприимчивым, инициативным — как в области формального предпринимательства, так и, например, в качестве так называемого «корпоративного предпринимателя» (то есть наемного работника, ведущего себя предприимчиво на рабочем месте, разрабатывающего новые продукты, развивающего новые направления деятельности и т.п.). Среди международных мониторингов наиболее полную картину по этим сюжетам представляет так называемый «Глобальный мониторинг предпринимательства» (GEM), респондентами которого выступают лица от 18 до 64 лет (не менее 2 тысяч в каждой стране), находящиеся в любом статусе: наемный работник, предприниматель, безработный и т.п. В данный мониторинг включена Россия, что позволяет получить сравнительную характеристику в международном перспективе.

Опубликованные в 2022 году результаты мониторинга GEM рисуют тревожную картину (данные собраны в 2021 году)⁴⁸:

- низкая и снижающаяся динамика доли респондентов, отмечающих, что они владеют относительно устойчивым бизнесом — от более 5% в 2019-м до около 3% в 2021 году;
- низкая инновационная ориентация предпринимательства: Россия занимает одно из пяти последних мест в мире (из 47 стран) — лишь около 1% предпринимателей производят продукты или оказывают услуги, которые считают новыми как минимум для своего региона;
- крайне низкая оценка опрошенными степени владения необходимыми для запуска своего дела предпринимательскими навыками — 34,5% (предпоследнее, 46-е место в мире);
- крайне редко встречающееся указание на осуществление инновационного, предприимчивого поведения на рабочем месте — лишь 0,3% опрошенных, согласно самооценкам, занимаются «корпоративным предпринимательством» (46-е место в мире);

---

⁴⁷ *Estevão J. et al.* The doing business ranking and the GDP. A qualitative study // *Journal of Business Research*. 2020. Vol. 115. P. 435–442.

⁴⁸ GEM. Global Entrepreneurship Monitor 2021/2022 Global Report: Opportunity Amid Disruption. L.: GEM, 2022.

- почти половина опрошенных в исследовании признают наличие объективно хороших возможностей для начала своего дела, но не готовы этим заниматься, поскольку боятся неудачи;

- крайне малая доля начинающих предпринимателей, которые видят новые возможности для развития бизнеса в связи с глобальной пандемией (чуть более 20% — одно из трех последних мест в рейтинге из 47 стран);

- лишь около 30% начинающих предпринимателей собираются интенсивнее использовать цифровые технологии для продажи своих услуг или продуктов в ближайшие полгода — против более 60% в США, Японии и Великобритании;

- российские предприниматели занимают примерно 10-е с конца место в мире по глобальной ориентации бизнеса — менее 0,5% ожидают более 25% доходов с международных продаж.

Низкая самооценка владения предпринимательскими навыками, исчезающе малая доля респондентов, занятых корпоративным предпринимательством в качестве наемных работников, а также большое количество тех, кто, признавая наличие хороших возможностей, не готов приступить к предпринимательской деятельности, — все это наиболее наглядно демонстрирует большой дефицит самостоятельности у российского населения. К сожалению, по этим параметрам Россия не только значительно уступает мировым лидерам, но и оказывается в хвосте общего рейтинга стран.

При этом в результатах мониторинга GEM есть и относительно хорошие новости.

- Во-первых, Россия занимает достаточно высокое 13-е место в мире с точки зрения наблюдаемой предпринимательской активности в обществе — почти 60% опрошенных лично знают человека, который начал бизнес за последние два года. Это говорит о том, что запрос на предпринимательство в целом принят российским обществом, попытки начать свое дело среди друзей и знакомых известны более чем каждому второму опрошенному.

- Во-вторых, лица с дипломами СПО и вузов наиболее активно включаются в предпринимательскую деятельность, что характерно для большинства стран в мире и указывает на особый потенциал поддержки и обучения предпринимательству, прежде всего в высшем образовании.

Приведенные данные показывают — на конкретном примере предпринимательства, — сколь важным является запрос на само-

стоятельность, а также сколь многое предстоит сделать для адекватного ответа на данный запрос, в том числе в системе высшего образования. Анализ современной литературы позволяет говорить о том, что предпринимательство способно оказать благоприятное влияние на общественное развитие⁴⁹. Это доказывает важность включения предпринимательства в центр повестки социально-экономического развития.

Ниже мы подробнее углубимся в вопрос поддержки предпринимательства через вузы, с опорой как на результаты исследований НИУ ВШЭ, так и на мировой опыт.

---

⁴⁹ *Mason C., Brown R.* Entrepreneurial ecosystems and growth-oriented entrepreneurship. Final Report to OECD. 2014. Paris. URL: <https://www.oecd.org/cfe/leed/entrepreneurial-ecosystems.pdf> (дата обращения 07.11.2021).

2. РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ: ЧТО МОГУТ СДЕЛАТЬ УНИВЕРСИТЕТЫ

2.1. Роль вузов в поддержке предпринимательства: мировой опыт

В современной литературе подчеркивается роль вузов как важной части экосистем предпринимательства⁵⁰. Отмечается несколько ключевых функций вузов:

- формирование необходимого человеческого капитала, который является ресурсом для инноваций и поддержки существующих предпринимательских инициатив на региональном и национальном уровнях⁵¹;
- создание и накопление знаний, что дает возможности инновационного развития экосистемы, включая появление новых технологических инициатив⁵².

Однако функционал вузов расширяется. В литературе последних лет отмечается появление «предпринимательских университетов» и усложнение роли вузов в развитии предпринимательства в целом.

- Во-первых, вузы создают новые структурные образования, которые оказывают положительное влияние на экосистему предпринимательства. Это могут быть как структуры внутри вузов, так и внешние структуры (например, студенческие предпринимательские клубы в коллаборации с внешними бизнесами)⁵³.
- Во-вторых, вузам отводится важная роль в области создания и развития предпринимательской культуры⁵⁴.

---

⁵⁰ Valero A., Van Reenen J. The economic impact of universities: Evidence from across the globe // *Economics of Education Review*. 2019. Vol. 68. P. 53–67.

⁵¹ Thomas E., Faccin K., Asheim B. T. Universities as orchestrators of the development of regional innovation ecosystems in emerging economies // *Growth and Change*. 2021. Vol. 52 (2). P. 770–789.

⁵² Hasan S. M., Khan E. A., Nabi M. N. U. Entrepreneurial education...

⁵³ Davey T., Hannon P., Penaluna A. Entrepreneurship education and the role of universities in entrepreneurship: Introduction to the special issue // *Industry and Higher Education*. 2016. Vol. 30 (3). P. 171–182.

⁵⁴ Villani E., Lechner C. How to acquire legitimacy and become a player in a regional innovation ecosystem? The case of a young university // *The Journal of Technology Transfer*. 2021. Vol. 46 (4). P. 1017–1045.

● В-третьих, предпринимательские университеты выступают гейткенерами (gatekeepers). Вузы обеспечивают предпринимательской экосистеме связь с внешними партнерами (в том числе зарубежными), одновременно помогая связывать всю экосистему воедино изнутри⁵⁵.

● В-четвертых, выделяется важность коммерциализации новых идей и разработок для эффективного развития предпринимательской экосистемы — что происходит во многом именно за счет вузов. Эта особенность делает предпринимательские вузы двигателями экосистем: они создают и используют патенты и лицензии, а также запускают новые компании⁵⁶.

Обобщая современные разработки, можно заметить выделяемую авторами тенденцию к расширению трактовки феномена «вузов» как таковых — они включают уже не только традиционные функции, связанные с «поставкой» знаний и рабочей силы в экосистему, но и создаваемые новые структуры, выполняющие гораздо более широкий спектр функций, который и придает университетам столь важную роль в контексте предпринимательской экосистемы⁵⁷.

Однако важно понимать, что в центре современных дискуссий о новой роли высшего образования в развитии предпринимательства стоит не «структура», а «действие», то есть деятельность исследователей, преподавателей, а также студентов и выпускников. Секрет успеха «предпринимательских университетов» — не в том, что они разработали более эффективные административные регламенты или удачно провели формальные преобразования организационной структуры, но в том, что они смогли привлечь и развить позитивный потенциал агентности у своих сотрудников и студентов.

Поэтому ключевое преимущество университета по отношению к другим игрокам предпринимательской экосистемы — не в

---

⁵⁵ Graf H. Gatekeepers in regional networks of innovators // Cambridge Journal of Economics. 2011. Vol. 35 (1). P. 173.

⁵⁶ Alvedalen J., Boschma R. A critical review of entrepreneurial ecosystems research: Towards a future research agenda // European planning studies. 2017. Vol. 25 (6). P. 887–903.

⁵⁷ Lehmann E.E. et al. The role of higher education for the development of entrepreneurial ecosystems // European Journal of Higher Education. 2020. Vol. 10 (1). P. 1–9.

его структурной позиции в экономике, но в его способности формировать человеческий потенциал, который в дальнейшем будет совершенствовать окружающую среду, например, через создание новых компаний, коммерциализацию изобретений, внедрение инноваций на работе и т.п. Неслучайно сегодня активно обсуждаются вопросы о роли университетов в развитии бизнес-инкубаторов, акселераторов и стартап-студий как структур, непосредственно направленных на развитие индивидуальной предпринимательской агентности⁵⁸.

2.2. Как обучать предпринимательству: подходы и решения из российской и мировой практики

Основным, наиболее массовым и наиболее обсуждаемым инструментом поддержки предпринимательства в вузах являются профильные учебные программы/курсы/модули по предпринимательству. Неслучайно с 2003 года запущено исследование GUESSS (Global University Entrepreneurial Spirit Students' Survey⁵⁹), которое за 19 лет из локальной инициативы университета Сент-Галлена (Швейцария) стало масштабным проектом, охватывающим более 50 стран и более 100 тыс. респондентов каждые два года. По данным GUESSS, почти половина опрошенных (47%) посещали во время обучения в вузе хотя бы один курс по предпринимательству. Это означает, что страны вкладывают значительные ресурсы и время в обучение предпринимательству студентов вузов.

Ниже представлено описание наиболее эффективных практик в обучении предпринимательству, согласно как специально проведенному обзору научной и экспертной литературы, так и результатам анализа реальных исследовательских кейсов (исследования, проведенные Институтом образования НИУ ВШЭ в России): во-первых, курс, запущенный с участием Российской венчурной компании (РВК) «Инновационная экономика и технологическое предпринимательство» (исследование проведено в 2019–2020 го-

---

⁵⁸ Nicholls-Nixon C.L. et al. Entrepreneurial ecosystems and the lifecycle of university business incubators: An integrative case study // *International Entrepreneurship and Management Journal*. 2021. Vol. 17 (2). P. 809–837.

⁵⁹ URL: <https://www.guesssurvey.org/>.

ды⁶⁰), и, во-вторых, траектории студентов и выпускников с опытом обучения на ведущих отечественных формальных и неформальных программах обучения предпринимательству (сбор данных проведен осенью 2021 года).

В мировой литературе признано, что для успеха обучения важно не только содержание курса, но и его формат, а также то, через какие практики содержание реализуется⁶¹. Это в полной мере относится и к обучению предпринимательству⁶².

Ниже кратко описаны результаты исследования опыта реализации курса «Инновационная экономика и технологическое предпринимательство», с учетом мирового опыта.

Таблица 1. Эффективные практики обучения предпринимательству: что говорят мировая литература и результаты исследования в России

Название практики	Эффективность практики согласно мировому опыту	Эффективность практики в исследовании российского кейса (курс, реализуемый при поддержке РВК)
Командная работа	+	+
Практика мозгового штурма	+	+
Презентация своего бизнес-проекта	+	+
Игра по ролям (владелец бизнеса, заказчик, инвестор и проч.)	+	+
Выступления приглашенных — действующих предпринимателей	+	+
Практика взаимодействия с научными лабораториями	+	+

⁶⁰ На момент проведения исследования (2019–2020 годы) курс реализовывался более чем в 40 вузах России, что делало его одним из наиболее масштабных в отечественном опыте.

⁶¹ *Aadland T., Aaboen L.* Systematising higher education: A typology of entrepreneurship education // *Entrepreneurship, Innovation and Education*. Edward Elgar Publishing. 2018. P. 103–122.

⁶² *Martin B.C., McNally J.J., Kay M.J.* Examining the formation of human capital in entrepreneurship: A meta-analysis of entrepreneurship education outcomes // *Journal of Business Venturing*. 2013. Vol. 28. No. 2. P. 211–224.

2. Развитие самостоятельности: что могут сделать университеты

Окончание табл. 1

Название практики	Эффективность практики согласно мировому опыту	Эффективность практики в исследовании российского кейса (курс, реализуемый при поддержке РВК)
Компьютерные игры и симуляторы для предпринимателей	+	– (практика не была систематически представлена в курсе, и ее эффективность не проверялась)
Практика исследования	+	– (практика не была систематически представлена в курсе, и ее эффективность не проверялась)
Практика вовлечения в бизнес-инкубатор вуза	+	– (практика не была систематически представлена в курсе, и ее эффективность не проверялась)
Консультация с экспертами-практиками	+	– (практика не была систематически представлена в курсе, и ее эффективность не проверялась)
Практика групповой рефлексии студентов над бизнес-проектами	+	– (практика не была систематически представлена в курсе, и ее эффективность не проверялась)

Еще один источник информации об актуальных требованиях к предпринимательской подготовке в современной России и эффективных практиках обучения предоставляют результаты эмпирического исследования, проведенного Институтом образования НИУ ВШЭ осенью 2021 года. В рамках данного исследования были изучены траектории студентов с опытом обучения на формальных и неформальных программах обучения предпринимательству, имеющих опыт проектной, в том числе предпринимательской деятельности. Исследование охватило 10 образовательных организаций формального и неформального секторов. Итоговая выборка анкетного опроса включает 99 респондентов.

Ниже представлена таблица с топ-5 наиболее эффективных практик по мнению респондентов, представляющих формальный сектор (вузы).

Практика взаимодействия с бизнесом во время обучения предпринимательству является одной из самых эффективных, как по-

Таблица 2. Топ-5 эффективных практик (формальный сектор)

Место практики в рейтинге по частоте упоминания	Название практики	Количество (и доля, %) респондентов, оценивших практику как эффективную
1	Лекции и мастер-классы от приглашенных действующих предпринимателей	28 (75,6)
2	Наставничество/менторство от действующих предпринимателей	23 (62,1)
3	Мозговой штурм — моментальная генерация идей в группе и дальнейшая систематическая работа с ними	19 (51,3)
4	Решение конкретных бизнес-задач или кейсов, подготовленных специально для обучения на конкретной программе	16 (43,2)
5	Регулярные контакты с деловыми партнерами из индустрии, имеющими ценный профессиональный опыт	15 (40,5)

казали проведенные исследования. Возможно, это отчасти объясняет потенциальную эффективность формата стартап-студий, одной из ключевых особенностей которых является стажировка студентов в уже существующих стартапах⁶³. Между тем взаимодействие с бизнесом во время обучения предпринимательству может происходить в разных форматах: это и стажировки в компаниях, и наставничество со стороны действующих предпринимателей, и экскурсии в компании, и проч.⁶⁴ Интерактивное вовлечение с бизнес-среду полезно студентам как способ завести полезные контакты и как возможность получить ценные идеи, найти потенциальных инвесторов.

Практика в форме проектной деятельности позволяет сформировать собственный опыт, а не только опираться на опыт других предпринимателей. Собственный опыт особенно важен там,

⁶³ *Szigei A.* Startup Studio Playbook: For entrepreneurs, pioneers and creators who want to build ventures faster and with higher chance of success. Master the studio framework and start building. 2019.

⁶⁴ *Jiang X.W., Sun Y.H.* Study on constructing an education platform for innovation and entrepreneurship of university student // Research Journal of Applied Sciences, Engineering and Technology. 2015. Vol. 9. No. 10. P. 824–829.

где нет четкого алгоритма деятельности, хотя уже получены общие навыки, знания, необходимые предпринимателям (например, навыки базовых экономических расчетов)⁶⁵. Под проектной деятельностью в контексте обучения предпринимательству понимается разработка собственного проекта/продукта с учетом планирования работы, анализа издержек и рисков (например, где брать средства, как их рассчитывать). Проектная деятельность позволяет студенту почувствовать на практике, что значит быть предпринимателем, получить собственный опыт.

Если речь идет о технологических стартапах, то полезными оказываются практики сотрудничества не только с бизнесом, но и с научными лабораториями. Эта практика не является широко обсуждаемой в мировой литературе, однако полученные в исследованиях ВШЭ результаты указывают на ее перспективность.

В качестве отдельного результата стоит отметить выработанную в рамках исследования курса «Инновационная экономика и технологическое предпринимательство» на основе качественных методов типологию ролей («профилей») студентов, обучающихся предпринимательству в вузе. Описание представлено в таблице ниже⁶⁶.

Проведенные исследования позволили сформулировать ряд ключевых рекомендаций по совершенствованию обучения предпринимательству в российских вузах.

1. Необходимо разработать вариации контента курсов обучения предпринимательству в зависимости от характеристик вузов (контингент сотрудников, отраслевая специализация, особенность регионального контекста, связи вуза с внешней средой и др.). В частности, важно разработать пул кейсов, отвечающих особенностям разных аудиторий студентов. Указанные кейсы должны также соответствовать характеристикам внешних сред и партнеров, с которыми планируется контактировать по ходу реализации курса.

---

⁶⁵ Dal M. et al. Research on pedagogical entrepreneurship — a literature review based on studies from Finland, Iceland and Sweden // Education Inquiry. 2016. Vol. 7. No. 2. P. 30036.

⁶⁶ Сорокин П. С., Черненко С. Е., Повалко А. Б. Обучение предпринимательству в вузах России и мира: зачем, как и с какими результатами? / отв. ред. П. С. Сорокин. (Современная аналитика образования. Ч. 9 (39)). М.: НИУ ВШЭ, 2020.

Таблица 3. Матрица типов студентов-предпринимателей и их основных содержательных характеристик

	Идея	Прото-тип	Вывод на рынок	Ключевой необходимый навык	Необходимые элементы инновационной инфраструктуры	Требования к содержанию курса
Ученый/инженер	Да	Да/нет	Нет	Понимать запросы рынка по своей предметной области	Лаборатории с практическими работками по профилю студентов	Упор на предметную среду: рассматривать предпринимательские кейсы по профилю предметной области
Предприниматель — лидер проекта	Да	Да	Да	Универсальный навык создания/вывода продукта на рынок — для разных предметных областей и разных институциональных условий	Разнообразие инфраструктуры и богатая среда (в том числе противоречивая): фонды, госсектор, частные инвесторы, лаборатории и др.	Высокая вариативность методических материалов/кейсов, погружение в разные среды
Инновационный менеджер	Да/нет	Да/нет	Да	Управление проектом и его продвижение в соответствии с конкретными институциональными рамками	Выстроенная понятная институциональная среда с четкими правилами	Отработка процедурных элементов с точки зрения нормативной базы

2. Сформулировать четкие требования к результатам обучения на конкретном курсе с точки зрения навыков, которые осваивают студенты. Рекомендуется предусмотреть различные комбинации навыков как результатов обучения с учетом тех или иных целевых профилей студентов (например, «ученый/инженер» или «инновационный менеджер»). Важно обеспечить инструменты контроля освоения соответствующих навыков.

3. Отбирать в качестве педагогов на курс преимущественно преподавателей, знакомых с миром бизнеса на основе собственной практики, опыта (способы контроля: анализ резюме, мотивационное письмо и др.), а также обладающих другими качествами, повышающими их шансы на успех (высокая самооценка, готовность к выполнению роли наставника, наработанные связи с внешней бизнес-средой и др.).

4. Обеспечить условия для применения преподавателями педагогических практик и методик, эффективность которых подтверждается мировым опытом и результатами проведенных исследований (мозговой штурм, ролевые игры и т.п.).

2.3. Больше, чем предпринимательство: как вузы могут формировать самостоятельного человека?

Выше был представлен анализ современного положения дел — в России и мире — в одном из важных направлений решения задачи по формированию самостоятельности, поддержке предпринимательства через высшее образование. Выбор именно этого, относительно узкого сегмента для углубленного рассмотрения неслучаен: во-первых, как отмечено выше, предпринимательская деятельность имеет особое значение для социально-экономического развития в современную эпоху; во-вторых, обучение предпринимательству в вузах — одна из наиболее бурно растущих областей исследований и разработок, в которой необходимость новых и подкрепленных исследовательскими результатами решений ощущается особенно остро.

Однако вопрос о развитии самостоятельности существенно шире — равно как шире и исследовательская повестка проекта «Успех и самостоятельность человека в меняющемся мире».

Для ответа на ключевой вопрос данного раздела, а именно: «как вузы могут формировать самостоятельность?» — необходимо исходить из того, что самостоятельность предполагает активную позицию человека по отношению к самому себе и к окружающему миру. Самостоятельный человек способен принимать решения и эффективно действовать по собственной инициативе, а не исключительно под воздействием прямых внешних стимулов. Однако существующая система высшего образования явно недостаточно на

это направлена. Неслучайно самостоятельность в явном виде не фигурирует в действующей версии ФГОС 3++.

В этих условиях учащимся остается роль слушателей с минимальными возможностями для проявления активности. Их удел — пассивное восприятие учебного материала, основанное на запоминании, в соответствии с теориями бихевиоризма по принципу «стимул — реакция»⁶⁷.

«Преподаватель-бихевиорист» интерпретирует правильный ответ учащегося на вопрос как положительную реакцию, а затем продолжает подкреплять поведенческие реакции-ответы, ставя те или иные оценки. Если мнение учащегося расходится с мнением преподавателя, то ставится неудовлетворительная оценка.

Оценки занимают центральное место, а воображение и любопытство в такой модели играют минимальную роль. Информация нерелевантно потребляется: задавать вопросы не полагается, неправильные ответы наказываются — преимущественно через низкие баллы. В результате обучение в духе бихевиоризма дает учащимся инертные знания, которые могут быть востребованы только во время подготовки к тестам, экзаменам, но эти знания сложно переносить в реальные ситуации за стенами учебного заведения. Это не способствует, а, скорее, препятствует развитию самостоятельности.

Однако если в середине XX века, в эпоху резкого расширения охватов высшим образованием в развитых странах мира, описанный педагогический подход был, во-первых, более адекватным социальной реальности (эпоха индустриального развития), во-вторых, технически единственно возможным вариантом (в частности, при невозможности использовать искусственный интеллект для облегчения труда преподавателей), то сегодня ситуация изменилась. В наши дни на помощь педагогу приходят цифровые технологии, а вместе с ними — инновационные дидактические решения и технологии педагогического дизайна, организационные решения, образовательная аналитика и т.д. Все это позволя-

---

⁶⁷ *Adie L.E. et al. Diverse perspectives on student agency in classroom assessment // The Australian Educational Researcher. 2018. Vol. 45 (1). P. 1–12; Корешникова Ю.Н., Фрумин И.Д., Пащенко Т.В. Барьеры для создания педагогических условий развития критического мышления в российских вузах // Педагогика. 2020. Т. 84. № 9. С. 45–54.*

ет выстраивать индивидуальную образовательную траекторию, оптимизировать образовательный процесс таким образом, чтобы каждый учащийся мог самостоятельно конструировать свою траекторию под руководством педагога. Такие практики характерны для конструктивистски-ориентированной образовательной среды, в которой, собственно, и зародилась традиция использовать понятие самостоятельности, или агентности, в сфере образования⁶⁸.

В рамках конструктивистского подхода обучающийся выстраивает картину мира самостоятельно. Чтобы это стало возможным педагог поощряет использование не только учебников, но и первичных источников данных, организуя деятельность по решению аутентичных проблем, обсуждению различных парадигм и теорий, которые бросают вызов существующим концепциям. Учебная деятельность включает непосредственное наблюдение за явлениями, сбор данных, выработку и проверку гипотез, совместную работу с другими учащимися, в том числе в группах. Оценивание не сводится исключительно к тестам с единственным правильным ответом, но вплетено в процесс обучения и включает наблюдения педагога и самоотчеты учащихся. При таком дизайне обучения развиваются навыки саморегулирования и активного участия в постановке целей, мониторинге своего прогресса с выходом за рамки базовых требований. Все это позволяет обучающимся самостоятельно конструировать знания, способствует развитию метакогнитивных стратегий и формированию экспертной позиции. Развитие метакогнитивных способностей (например, планирование, постановка целей, самоконтроль) играет особую роль в вопросах формирования самостоятельности⁶⁹.

Может показаться, что переход к педагогическим моделям, ставящим в центр внимания учащегося, а не педагога, делает менее важной роль последнего, снижает требования к преподавателю. Однако на деле ситуация обратная: для того чтобы применять

---

⁶⁸ *Packer M.J., Goicoechea J.* Sociocultural and Constructivist Theories of Learning: Ontology, Not Just Epistemology // *Educational Psychologist*. 2000. Vol. 35 (4). P. 227–241.

⁶⁹ *Marzano R.* A Theory-Based Meta-Analysis of Research on Instruction. Aurora, CO: Mid-Continent Regional Educational Laboratory, 1998.

перечисленные выше инструменты, необходимо не только знать о них, но и иметь соответствующие навыки и опыт. Между тем, по данным проведенных исследований (как в России, так и за рубежом), у многих преподавателей университетов наблюдается дефицит базовых знаний и компетенций в области педагогики⁷⁰.

В табл. 4 приведен ряд наиболее эффективных педагогических технологий (многие из них являются более широкой версией практик, представленных выше, при рассмотрении вопроса об обучении предпринимательству).

Учитывая, что в большинстве образовательных организаций реализуются традиционные подходы⁷¹, для внедрения в практику принципов конструктивистского обучения необходимы существенные организационные и институциональные изменения.

Одной из наиболее известных и обсуждаемых попыток сделать высшее образование более эффективным с точки зрения развития самостоятельности через организационные и институциональные меры, считается так называемое студент-центрированное обучение (student-centered learning — SCL). В рамках этого подхода на уровне университетов уделяется серьезное внимание интересам и предпочтениям студентов, а также обеспечиваются их реальные возможности влиять на свою учебную среду.

Студент-центрированное обучение предполагает более полное вовлечение студентов в процесс принятия решений об институциональном развитии университетов, в частности в области обеспечения качества и разработки новых учебных программ. Это делает учащихся не пассивными участниками образовательного процесса, в котором за них все уже решено, а членами команды разработчиков. Такой подход накладывает дополнительную ответственность на всех участников образовательного процесса и требует опоры на новые принципы:

---

⁷⁰ Fishman B.J., Davis E.A., Chan C.K.K. A learning sciences perspective on teacher learning research // The Cambridge Handbook of the Learning Sciences. 2nd ed. / R. Keith Sawyer (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 707–725. DOI:10.1017/cbo9781139519526.042; Postareff L., Lindblom-Ylänne S., Nevgi A. The effect of pedagogical training on teaching in higher education // Teacher Education. 2007. Vol. 23. P. 557–571. DOI:10.1016/j.tate.2006.11.013; Корешикова Ю.Н., Фруммин И.Д., Пащенко Т.В. Барьеры...

⁷¹ Adie L.E. et al. Diverse perspectives...; Корешикова Ю.Н., Фруммин И.Д., Пащенко Т.В. Барьеры...

Таблица 4. Педагогические практики, наиболее релевантные для развития самостоятельности*

Цели применения	Наименование
Повышение вовлеченности на лекциях	Техники глубоких вопросов Использование цифровых каналов для обратной связи
Самостоятельное конструирование картины мира	Проблемно-ориентированный подход (problem based learning) Экспериментальное обучение (experimental learning) Проектное обучение (project learning) Использование аутентичных задач, кейсов Работа с наставником
Развитие метакогнитивных стратегий	Самооценка и самоотчеты Практики совместных размышлений (когда группы работают вместе над улучшением идей друг друга) Дискуссии, дебаты и т.д. — инструменты диалога (например, диалоги «преподаватель — студент», диалоги сверстников) Инструменты мобилизации уже имеющихся знаний

* *Bransford J., Brown A., Cocking R.* How People Learn: Brain, Mind, Experience, and School (Expanded Edition). Washington, DC: National Academy Press, 2000; *Adie L.E. et al.* Diverse perspectives...; *Budwig N., Alexander A.J.* A Transdisciplinary Approach to Student Learning and Development in University Settings // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. DOI:10.3389/fpsyg.2020.576250; *Merritt M.R., Cleesuntorn A., Brahmakasikara L.* A Lecture-Based Instructional System to Promote Student Agency // *European Journal of Teaching and Education*. 2021. Vol. 3 (2). P. 11–20.

- организация гибких путей поступления на учебные программы, что предполагает упрощение процесса признания предшествующего и неформального образования;
- развитие гибких режимов обучения, предоставляющих студентам возможность учиться в любое время и в любом месте посредством онлайн и гибридного формата;
- разработка новых образовательных программ и соответствующих инструментов оценки образовательных результатов, с включением студентов в процесс разработки.

2.4. Как оценить «самостоятельность» у студентов вузов?

Стандартные методы оценки для измерения самостоятельности (агентности) могут быть недостаточны, поскольку важно учитывать не только характеристики окружающей среды или мотивационные аспекты, но прежде всего деятельностные проявления со стороны учащегося. Вероятно, наиболее подходящими в данном случае будут оценочные инструменты, созданные на базе технологии Evidence Centered Design⁷² и позволяющие проводить наблюдение за поведением студентов. В настоящем докладе мы хотели бы сфокусироваться лишь на двух наиболее бурно развивающихся направлениях оценки образовательных результатов, имеющих, по нашему мнению, особый потенциал для задач оценки самостоятельности (агентности). Это, во-первых, использование современной образовательной аналитики (то есть трекинга учебной деятельности с помощью специальных информационных систем); во-вторых, применение игровых технологий в цифровой среде.

При рассмотрении образовательной аналитики как фактора развития и способа оценки студенческой агентности важно отметить, что на сегодняшний день образовательная аналитика в основном используется для поддержки организации учебного процесса, при этом мало внимания уделяется тому, как студенты могут ею пользоваться для расширения своего образовательного опыта⁷³. Согласно Слейду и Принслоо, образовательная аналитика должна использоваться таким образом, чтобы студенты были вовлечены как равноправные акторы, а не как простые получатели услуг, в противном случае применение этих инструментов будет

---

⁷² Evidence Centered Design — модель задания описывает непрерывные действия, происходящие во времени, точно так, как они происходят в реальной жизни, а не отдельные составляющие этих действий. См.: Оценка универсальных компетентностей как результатов высшего образования. Аналитический доклад к XXII Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / С.М. Авдеева, П.В. Гасс, Е.Ю. Карданова, Ю.Н. Корешникова, А.А. Куликова, Е.А. Орел, Т.В. Пашенко, П.С. Сорокин; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2021. (Современная аналитика образования. № 3 (52)).

⁷³ Roberts L.D., Howell J.A., Seaman K. Give Me a Customizable Dashboard: Personalized Learning Analytics Dashboards in Higher Education // Technology, Knowledge and Learning. 2017. Vol. 22. P. 317–333.

подавлять развитие студенческой агентности⁷⁴. Чтобы эффективно включить студентов в процесс разработки, внедрения и использования образовательной аналитики, необходимо опираться на следующие принципы:

1) *дизайн настраивается студентами* — проектирование функций информационных систем производится таким образом, чтобы студенты могли адаптировать их к своим конкретным потребностям, которые отражали бы их цели и устремления;

2) *до студентов доводится информация об источниках данных и принципах их обработки*;

3) *студентам даются рекомендации по повышению образовательных результатов* — предоставление обратной связи по итогам оценивания таким образом, чтобы студенты понимали, какие действия они могут предпринять в дальнейшем, чтобы повысить свои образовательные результаты;

4) *совершенствование образовательного процесса* — информация, предоставляемая на информационных панелях, используется для трансформации образовательного процесса.

Значение этих четырех принципов заключается в том, что они переносят внимание с технических особенностей системы на ее роль в развитии опыта студентов. Указанные принципы подчеркивают ценности студенческой агентности через расширение их прав и возможностей, что Принслоо и Слейд предлагают в качестве ключевого принципа образовательной аналитики⁷⁵.

Еще одним перспективным полем для оценки агентности могут быть специально разработанные цифровые геймифицированные среды, или компьютерные игры. Студенческая деятельность в процессе игры определяется степенью свободы и контроля, которыми обладает обучающийся⁷⁶. В игру могут быть заложены паттерны поведения студентов с разными уровнями развития самостоятельности, и эти паттерны будут провоцироваться различными виртуальными ситуациями. Студенты могут воспринимать

---

⁷⁴ Slade S., Prinsloo P. Learning Analytics: Ethical Issues and Dilemmas // American Behavioral Scientist. 2013. Vol. 57. P. 1510–1529.

⁷⁵ Prinsloo P., Slade S. Student Vulnerability, Agency and Learning Analytics: An Exploration // Journal of Learning Analytics. 2016. Vol. 3 (1). P. 159–182.

⁷⁶ Wardrip-Fruin N. et al. Agency Reconsidered. Breaking New Ground: Innovation in Games, Play, Practice and Theory. 2009.

свои собственные игровые действия как имеющие лишь поверхностное влияние на игровую среду — в этом случае их действия в игре тоже будут ограничены; и напротив, студент, который считает себя способным выполнить сложное действие в игровом мире, обладает высокой степенью агентности и может вести более насыщенную и содержательную игру⁷⁷. Игры могут проводиться не только онлайн, но и офлайн. Успешный опыт подобного рода разработок в частном секторе (для задач оценки компетенций в области предпринимательства) являет собой инициатива «построй компанию — продай компанию», реализуемая в России с поддержкой ГК «Техноспарк»⁷⁸.

Однако не стоит делать вывод о том, что необходимо полностью отказаться от методик самооценки в ходе измерения агентности. Для исследовательских целей данные инструменты вполне пригодны, хоть и с ограничениями⁷⁹. Самооценка студентов часто используется в качестве инструмента для оценки качества образования в международных сравнительных исследованиях: Student Experience in the Research University (SERU), США; The College Student Experiences Questionnaire (CSEQ), Китай; College Student Survey (CSS), США; The National Survey of Student Engagement (NSSE), США.

* * *

Современная наука и практика находятся лишь в начале пути понимания того, как высшее образование может ответить на вызов развития самостоятельности. Требуются дополнительные исследования и эксперименты, чтобы, во-первых, определить, какие именно форматы и подходы наиболее эффективны, и, во-вторых, как их возможно масштабировать. Учитывая культурную обуслов-

---

⁷⁷ Sawyer R. et al. Is more agency better? The impact of student agency on game-based learning // International Conference on Artificial Intelligence in Education. Cham: Springer, 2017. P. 335–346.

⁷⁸ URL: <https://postroyprodai.ru/>.

⁷⁹ Zilvinskis J., Masseria A.A., Pike G.R. Student Engagement and Student Learning: Examining the Convergent and Discriminant Validity of the Revised National Survey of Student Engagement // Research in Higher Education. 2017. Vol. 58. No. 8. P. 880–903; Thomson G. Self-Reported Learning Outcomes and Assessment: Making the Case. Paper presented at 43rd Annual Meeting of the California Association for Institutional Research. Concord, CA, November 2017.

2. Развитие самостоятельности: что могут сделать университеты

ленность изучаемого конструкта, а также недостаточное количество доказательных исследований на эту тему, для нашей страны этот вопрос особо актуален. Однако, обобщая накопленный в мире опыт, можно предварительно выделить следующие стартовые условия, необходимые для развития студенческой агентности:

- наличие рабочего определения студенческой агентности (самостоятельности) в нормативных документах, включая образовательные программы и стандарты;

- организация образовательного процесса в соответствии с принципами студент-ориентированного обучения (SCL);

- применение адекватных педагогических практик, преодолевающих традиционный подход, который предполагает пассивную роль обучающегося;

- наличие валидных, отвечающих конкретным образовательным задачам и особенностям конкретной среды, инструментов оценки студенческой агентности;

- организация обучения преподавателей практикам развития и оценки студенческой агентности (в том числе в педагогических вузах).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие самостоятельности (агентности) — один из острых вызовов социально-экономического развития современности. Ответ на этот вызов требует выработки нового понимания социального мира, которое предполагает более важное (если не центральное) место человека. Фактически можно говорить о необходимости выработки новой теории агентности, в чем состоит одна из ключевых теоретических задач в рамках стратегического проекта «Успех и самостоятельность человека в меняющемся мире».

В области практики очевидно, что текущий кризис потребует не просто масштабирования известных ранее бизнес-моделей и подходов к организации общественной жизни — но и создания принципиально новых моделей, в том числе в сфере социального и технологического предпринимательства. К сожалению, рецептов (или хотя бы направлений) успеха для решения этой сложнейшей задачи не найти ни в лучших мировых бизнес-школах, ни в ведущих научных журналах. Для этого потребуются новые исследования, новые подходы и новые практические разработки — в том числе и в сфере образования, например, в обучении предпринимательству.

В докладе продемонстрирована необходимость пересмотреть устоявшиеся в научной среде представления о том, как соотносятся, с одной стороны, человек и его индивидуальное действие, и, с другой стороны, окружающий структурный контекст с характерной для него динамикой. К сожалению, и в России, и в мире в целом сегодня отсутствует ясность относительно не только эффективных условий и практик развития соответствующих характеристик, но и инструментов их измерения. В частности, это характерно и для сферы исследований высшего образования. Прояснение этих вопросов — важная задача для исследований в области социологии, психологии, экономики и смежных дисциплин. В решении этой задачи, по нашему мнению, важно учитывать три взаимосвязанные характеристики самостоятельного действия.

Во-первых, самостоятельное (агентное) действие имеет комплексную природу, которая может выражаться в признаках (индикаторах) разного рода и разных уровней; так, способность сопротивляться негативному воздействию среды, вероятно, пред-

ставляет собой одну грань (или ступень) агентного действия, а возможность проактивно создавать новые структуры (например, технологические стартапы) — другую⁸⁰.

Во-вторых, формирование способности к самостоятельному инициативному действию носит динамический характер. На разных этапах становления личности через систему образования и последующей трудовой карьеры могут быть востребованы не только разные метрики для оценки тех или иных граней агентности, но и разные подходы к их формированию на практике.

В-третьих, эффекты самостоятельности также носят комплексный характер, и косвенные эффекты, проявляющиеся во времени (например, изменение поведения молодежи на рынке труда в результате массового распространения базовых навыков, связанных с бизнес-планированием), могут оказаться важнее, чем сиюминутные результаты (количество бизнес-проектов, запущенных в результате реализации конкретной образовательной инициативы).

---

⁸⁰ См. подробнее: *Сорокин П.С., Зыкова А.В.* Трансформирующая агентность...

АВТОРЫ ДОКЛАДА

Павел Сергеевич Сорокин

Кандидат социологических наук, руководитель Лаборатории исследований человеческого потенциала и образования Центра развития навыков и профессионального образования Института образования НИУ ВШЭ. E-mail: psorokin@hse.ru

Исак Давидович Фрумин

Доктор педагогических наук, главный научный сотрудник Института образования НИУ ВШЭ. E-mail: ifroumin@hse.ru

Евгений Андреевич Терентьев

Кандидат социологических наук, директор Института образования НИУ ВШЭ. E-mail: eterentev@hse.ru

Юлия Николаевна Корешникова

Кандидат наук об образовании, научный сотрудник Лаборатории исследований человеческого потенциала и образования Центра развития навыков и профессионального образования Института образования НИУ ВШЭ. E-mail: koreshnikova@hse.ru

Научное издание

**Новые требования к человеческому потенциалу:
развитие самостоятельности**

Доклад НИУ ВШЭ

Формат 60×88 1/16. Гарнитура Newton
Усл. печ. л. 3,1. Уч.-изд. л. 2,4. Изд. № 2625

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: +7 495 772-95-90 доб. 15285

При поддержке Фонда целевого капитала НИУ ВШЭ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
РАДИОПАРТНЕР

ГЛАВНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

Российская Газета

ПОЛИТ.РУ

Индикатор

журнал
стратегия

ЭКОНОМИКА
и ЖИЗНЬ

КАНАЛ
НАУКА

InScience.News

